

Красносельский военный лагерь 1765 года

А. Н. Лукирский

Летом 1765 года императрица Екатерина II наметила провести большие маневры. Генералы и офицеры должны были показать, что они не утратили боевой опыт, полученный в годы Семилетней войны, и «охотно и усердно все и каждый понесли бы жизнь свою, за честь и славу великия своея Самодержицы, и в оборону своего Отечества»¹.

Для войск гвардии и полков, квартировавших вокруг Санкт-Петербурга, местом проведения маневров, которые были назначены на июнь 1765 года, были выбраны окрестности Красного Села, в 30 верстах от Санкт-Петербурга.

К маневрам привлекались гвардейские полки (три пехотных и один кавалерийский) под командованием генерал-фельдмаршала А. Б. Бутурлина, образовавшие дивизию вместе с Кирасирским наследника цесаревича полком и 3-м кирасирским полком и тремя армейскими полками; Санкт-Петербургская дивизия генерал-аншефа князя А. М. Голицына, в нее, в частности, входил и Суздальский полк А. В. Суворова (восемь пехотных, два кавалерийских, один бомбардирский полк), и Финляндская дивизия генерал-аншефа П. И. Панина (пять пехотных и два кавалерийских полка). Общее число войск, участвовавших в маневрах, насчитывало более 30 тысяч человек (17 пехотных и 7 кавалерийских полков при 44 орудиях).

Войска должны были вступить в лагерь 15 июня 1765 года. Полки осматривались Екатериной II на стоянках и на марше, когда они проходили мимо дачи графа Сиверса, «что на Петергофской дороге, на 12 версте от Петербурга». Оттуда Екатерина II, Павел Петрович и сопровождавшие их генерал-аншефы граф З. Г. Чернышев и князь А. М. Голицын и генерал-поручик граф А. Г. Орлов 12 июня

Екатерина II

Павел I

1765 года наблюдали за прохождением бомбардирского полка (более 3 тысяч человек и 44 орудий).

13 июня полки Финляндской дивизии следовали к месту маневров через Санкт-Петербург. Как записал в своем дневнике воспитатель наследника С. А. Порошин, за их прохождением наблюдали императрица и цесаревич, «после обеда часу в пятом в начале поеха-

ли смотреть Петра Ивановича Панина Финляндскую дивизию из деревянного Зимнего дворца, где она мимо маршировала. Петр Иванович сам предводительствовал. Шесть полков было пехотных, один гусарский и Архангелогородский карабинерной Мансурова. Полки очень понравились»².

14 июня полки гвардии выступили из своих слобод в Санкт-Петербурге, собрались около Вологодской Ямской и «маршировали того же дня до полудня до деревни Лиговой в 16 верстах от С.Петербурга, и тамо ночевать лагерем стали»³. 15 числа все полки, назначенные для маневров, прибыли в Красносельский лагерь, расположившийся у подножия Дудергофской горы, туда же инкогнито прибыла Екатерина II, желая осмотреть войска «вне официальной» обстановки. 16 и 17 июня полки тренировались в исполнении ружейных приемов. 18-го Екатерина II «официально» прибыла в лагерь «в построенный в крайней скорости, однако ж великой и хорошо убраной дом в 10 часов того же вечера»⁴.

19 июня в приходской церкви Красного Села в присутствии Екатерины II была отслужена божественная литургия. После которой «по полудни в пятом часу соизволила Ея Императорское Величество в мундире Конной гвардии и в провожании свиты и detachmenta Конной гвардии отправиться верхом в лагерь»⁵. Армия стояла в две линии, главная квартира располагалась на левом фланге, на склоне Дудергофской горы. На правом фланге первой линии стоял Кирасирский наследника цесаревича полк, в рядах которого, во главе эскадрона своего имени, стоял великий князь Павел Петрович. По приказу императрицы Павел выехал из строя и сопровождал ее при осмотре полка и остальных войск. При встрече императрицы

полки «отдавали честь и склоняли знамена»⁶. По окончании смотра был произведен «беглый огонь». Смотр продолжался более двух часов. По его окончании Екатерина II пересела в фаэтон и вернулась в свою главную квартиру, куда «веле-но быть всем генералам и штаб-офицерам, коих Ея Величество жаловала к руке»⁷.

20 июня войска были разделены на две армии – императрицы (гвардия и Санкт-Петербургская дивизия) и П. И. Панина (Финляндская дивизия). Дивизии П. И. Панина был «дан сигнал, в пять минут весь лагерь той дивизии сняли и выступили в поход двумя колоннами», отделившись от главной армии⁸. Во время похода войска сопровождали Екатерина II, Павел Петрович, многочисленная свита и волонтеры, целью марша был лагерь под мызой Сиворицы. «Как скоро дошли, свернули знамена, а как сигнал дан, чтоб ставить лагерь, тотчас промаршировали отводные и палочные караулы, а прочие принялись ставить палатки. Весь лагерь поставлен был в четыре минуты. Ея Величество таким проворством и исправностью и регулярством чрезвычайно была довольна»⁹. Из главной армии был выделен легкий корпус бригадира Измайлова, в который вошел батальон Суздальского полка под командованием полковника А. В. Суворова.

На долю корпуса Измайлова выпали ответственные и, вместе с тем, почетные обязанности. 21 июня во второй половине дня суздальцы сопровождали императрицу во время рекогносцировки. Это было свидетельством доверия и к полку, и к его командиру. За год до описываемых событий императрица проводила смотр полку, несшему караульную службу в столице, и, оставшись довольной его выучкой и внешним видом, распорядилась выдать солдатам по рублю, а офицеров «пожаловала к руке». Не последнюю роль играло и то обстоятельство, что Екатерине был хорошо известен отец полкового командира суздальцев – генерал-аншеф Василий Иванович Суворов, своей преданностью и честностью давно заслуживший искреннее уважение императрицы. Он тоже был на маневрах в каче-

стве подполковника лейб-гвардии Измайловского полка, в этот чин он был произведен за участие в перевороте 1762 года¹⁰.

Во время рекогносцировки после кавалерийской «стычки» с неприятельскими пикетами Суздальский полк при поддержке конницы перешел в наступление от Дудергофского холма к реке Пудость. Императрица следовала за полком. К 10 часам вечера, успешно завершив рекогносцировку, части ее корпуса вернулись на свои места, где и простояли весь следующий день, так как из-за дождя маневры не проводились.

23 июня «боевые действия» ограничились отражением атаки войск П. И. Панина на корпус Измайлова, который занимал «плоское место от мызы Тоицкой до буера и рощи направо». 24 июня вся кавалерия армии императрицы произвела «разведку боем», атаковав лагерь армии Панина, но атака была отбита артиллерийским огнем. 25 июня в ходе «генеральной баталии» отряд Измайлова захватил пост и орудие на правом фланге панинских войск, после чего Екатерина приказала своим войскам пристраиваться к левому флангу Измайлова. Затем, согласно плану баталии, пехота стала теснить «неприятеля», а Суздальский полк произвел демонстрацию с целью показать возможность отрезать войска П. И. Панина от трех мостов на реке Пудость. Маневры завершились «огневым боем» и последовавшим за ним отходом корпуса Панина за реку.

26–27 июня императрице были представлены все офицеры, принимавшие участие в маневрах: 26-го – гвардии и кирасирских полков, 27-го – С.-Петербургской «по утру» и Финляндской «после полудни» дивизий. Одновременно проходила подготовка к празднованию трехлетия вступления на престол Екатерины II.

Утром 28 июня Екатерина II принимала поздравления, после этого она отправилась в полковую церковь лейб-гвардии Преображенского полка, где была отслужена торжественная обедня. После нее войска, построены в общей каре, произвели троекратный беглый ружейный огонь. Вечером празднование продолжилось в спе-

циально устроенной для этого палатке. «Описание той палатки, или лучше сказать дому, в котором был бал и ужин, хотя оной был зделан весь из полотна, здесь никак помещено быть не может; но довольно коротко сказать, что за день до сего торжества, на сем месте ничего видимого не было; что сей дом имел равные четыре фаса, каждый по 30 сажень длиной, на восьми сажнях ширины; что внутри оставшегося двора воздвигнуто было здания великолепные триумфальные врата представлены; что весь сей дом, по всем четырем фаса равно вдоль разделенный, имел две превеликие залы для танцевания, с особливими для музыкантов оркестрами, и четыре неотделенные от оных кабинета, в которых столы для игранья в карты поставлены были, и несколько еще кабинетов; а по углам все фасаов бюфеты стояли»¹¹.

Около семи часов вечера был торжественный обед на 365 персон, после обеда танцы. Около полуночи стены дома были подняты, и «началась от артиллерии, близко от сего дома поставленной, на построенной тут же деревянный городок, пред которым земляной вал в две сажени с половиною вышины, на двенадцать сажений ширины, с пропорциональным рвом сделан был, и которые в одно время с домом вырос, после чего зажженным подкопом городок подорван, и вал обрушенной ров засыпан»¹². После представления был устроен фейерверк.

Празднование ознаменовало окончание маневров. Войска распустили по квартирам. Суздальский полк выступил из Красносельского лагеря 1 июля и отправился в Новую Ладогу.

Красносельские маневры 1765 года были первыми в серии маневров, проведенных в царствование Екатерины II. В этом ряду можно назвать маневры 1768 года в Прибалтике, маневры Кубанского корпуса 1774 года, Крымского корпуса 1778 года, маневры, проведенные в 1787 году в Кременчуге, и серию маневров, проведенных А. В. Суворовым в 1792–1793 годах в Тульчине. Но, на красносельском лагерном поле маневры не проводились до 1819 года. Можно отметить, что красносельские маневры 1765 года имели ограниченное военно-прак-

тическое значение. Лагерный сбор не стал постоянным местом для обучения крупных воинских соединений, а результатами маневров, по оценке П. И. Панина, были больше заинтересованы иностранные послы, чем командование русской армии¹³. Впоследствии, в царствование императрицы Екатерины, маневры отдельных дивизий проводились их командирами, а проведение масштабных маневров русской армии будет приурочено к крупным политическим событиям. Поэтому политическая подоплека маневров выходит на первый план.

Дата проведения маневров была приурочена к трехлетию вступления на престол новой императрицы, которая отметила эту дату в окружении лиц, которые привели ее к власти. Но положение императрицы нельзя было назвать прочным. В это время вокруг императрицы шла активная борьба за власть среди нескольких группировок. Одна из них, во главе с Г. Г. Орловым, стояла за самодержавное правление императрицы, другая, не менее влиятельная, под руководством фактически занимавшего в этот момент должность канцлера Российской империи и воспитателя наследника престола Н. И. Панина, брата командира финляндской дивизии, – видит в императрице только регентшу при

Павле Петровиче. «Роли», которые исполняли участники маневров, были заранее определены императрицей и должны были показать, что именно Екатерина II будет отныне править страной.

В ходе маневров любая армия, при которой находится императрица, обречена на выигрыш «сражения», вне зависимости от соотношения сил. Поэтому выбор командира «условного противника» для войск императрицы закономерен. Побеждая на маневрах брата главы противостоящей ей группировки, Екатерина II символически наносила поражение своим политическим противникам. Тому, кто был знаменем оппозиции, – Павлу Петровичу, в сценарии маневров было отведено незавидное место статиста. Он занял скромное место командира эскадрона кирасирского своего имени полка, который сопровождал императрицу по ее прямому указанию. Тем самым Екатерина II давала понять – править в ближайшее время она собирается самовластно, не желая играть роль регентши.

Красносельские маневры следует рассматривать как смотр сил, преданных новой императрице. В «Описании лагеря...» не случайно вставлена следующая фраза: «Всем вообще, вспоминая прежние свои подвиги, доказать, елико можно во

время глубокой тишины и покоя, коль охотно и усердно все и каждый понесли бы жизнь свою, за честь и славу великия своя Самодержицы»¹⁴. Здесь следует дать некоторые пояснения. Повышения в ходе Семилетней войны и производства при воцарении Петра III и Екатерины II создали 50% сверхкомплекта штаб-офицеров. Для уменьшения численности был принят ряд мер, в основном ускоренное предоставление отставки всем желающим. На службе остались молодые энергичные штаб-офицеры, хорошо зарекомендовавшие себя во время Семилетней войны. Одновременно с омоложением командного состава была проведена замена командиров полков, в том числе в полках, стоявших вокруг столицы¹⁵. Новые командиры, недовольные правлением Петра III, «привлеченные Екатериной II к активной служебной деятельности, освобожденные от опасности увольнения и получившие все возможности для дальнейшего развития своей карьеры, эти офицеры стали надежной опорой новой императрицы в армии»¹⁶. Именно об этих офицерах шла речь в процитированном выше отрывке из «Описания лагеря...», и именно свою верность императрице демонстрировали молодые полковники на красносельских маневрах 1765 года.

¹ Описание лагеря, собранного под высочайшею ее императорского величества собственной командой при Красном Селе, с объяснением, какие при этом были намерения и что по тому каждого дня достопамятного происходило. (Далее – Описание...) СПб., 1765. С. 7.

² Порошин С. А. Семена Порошина записки, служащие к истории его императорского высочества благоверного государя цесаревича и великого князя Павла Петровича. СПб., 1884. Ст. 330.

³ Описание... С. 9.

⁴ Описание... С. 11.

⁵ Надо отметить, что маневры проходили, как правило, во второй половине дня, когда Екатерина II заканчивала заниматься государственными делами.

⁶ Порошин С. А. Указ. соч. Ст. 330.

⁷ Там же. Ст. 330.

⁸ Там же. Ст. 331.

⁹ Там же.

¹⁰ Любопытно отметить, что в «Описании...» полковник Суворов (единственный из штаб- и обер-офицеров) дважды одобрительно упомянут, а среди гвардейских подполковников единственный среди упомянутых – его отец Василий Иванович.

¹¹ Описание... С. 36.

¹² Там же.

¹³ Порошин С. А. Указ. соч. Ст. 335.

¹⁴ Описание... С. 7.

¹⁵ Калашников Г. В. Влияние участия в Семилетней войне на служебную карьеру офицеров русской армии // Суворовские чтения. 2000. Ноябрь. СПб., 2001. С. 25–27.

¹⁶ Там же. С. 27.